

Научное мнение. 2023. № 7–8. С. 110–120.

Nauchnoe mnenie. 2023. № 7–8. P. 110–120.

Научная статья

УДК 159.9

DOI: https://doi.org/10.25807/22224378_2023_7-8_110

ОСОБЕННОСТИ ЧИТАТЕЛЬСКОГО ОПЫТА ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Юлия Львовна Проект¹, Дарья Александровна Цыбульская², Анна Александровна Оленина³

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

^{2,3} Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна, Санкт-Петербург, Россия.

¹ proektjl@ Herzen.spb.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1914-9118>

^{2,3} project@homolectio.ru

Аннотация. Чтение художественной литературы рассматривается как инструмент поддержки психосоциального развития личности детей, оставшихся без попечения родителей. В работе описаны результаты исследования, направленного на выявление и системное описание смысловых характеристик читательского опыта детей и подростков, воспитывающихся без попечения родителей. Проанализированы основные характеристики читательского опыта и их связи с личностными особенностями воспитанников. Показано, что дети и подростки, оставшиеся без попечения родителей, характеризуются большей эмоциональной устойчивостью и личностной зрелостью тогда, когда обладают более разносторонним и богатым читательским опытом.

Ключевые слова: чтение, дети и подростки, оставшиеся без попечения родителей, читательский опыт, сюжеты литературы, круг чтения, читательский интерес

Original article

THE READING EXPERIENCE OF CHILDREN AND ADOLESCENTS LEFT WITHOUT PARENTAL CARE

Yuliya L. Proekt¹, Darya A. Tsybul'skaya², Anna A. Olenina³

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

^{2,3} Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Saint Petersburg, Russia

¹ proektjl@ Herzen.spb.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1914-9118>

^{2,3} project@homolectio.ru

Abstract. Reading fiction is considered as a tool to support the psychosocial development of children left without parental care. The paper describes the results of the study aimed to identify the semantic characteristics of the reading experience of children and adolescents left without parental care. The main characteristics of the reading experience and their connection with personal characteristics of the students are analysed. It is

shown that children and adolescents left without parental care are characterised by greater emotional stability and personal maturity when they have more versatile and rich reading experience.

Keywords: reading, children and adolescents left without parental care, reading experience, literary subjects, reading circle, reader's interest

Воспитание и адаптация детей, оставшихся без попечения родителей, остаются одной из наиболее актуальных проблем российского общества. Хотя государство предоставляет ряд прав, льгот и гарантий, эта социальная группа остается наиболее уязвимой в контексте социальной адаптации. Дети, воспитывающиеся без родительской заботы, отличаются от своих сверстников, растущих в полноценных семьях, замедленным темпом психического развития, отставанием в развитии когнитивной и эмоциональной сферы личности [1; 2; 3]. Вследствие отсутствия тесных эмоциональных контактов с родными людьми у таких детей позже формируются навыки конструктивного социального поведения и саморегуляции. Требуется существенные усилия со стороны государства и общества для организации развивающей среды и предупреждения рисков психического развития и психологического благополучия таких детей. Вместе с тем чтение художественной литературы может стать ценнейшим инструментом в руках педагогов, используемым для поддержки психосоциального развития личности детей, оставшихся без попечения родителей.

Художественная литература является неотъемлемой частью человеческой культуры, в которой живет и развивается человек. Его взаимодействие с культурой обусловлено социальным характером развития индивидуальности. Ребенок с первых дней своей жизни развивается эмоционально и интеллектуально только в окружении других людей. Л. С. Выготский полагал, что любые аспекты человеческой психики сперва формируются во внешнем контексте, например, в общении, трудовой или иной деятельности, и лишь затем, после внутреннего усвоения, становятся неотъемлемой частью психики. Согласно Выготскому, сотрудничество с другими людьми

становится основой порождения культурных форм поведения, будь то подражание другому или взаимодействие со взрослым; «только на следующем шаге эта форма становится индивидуальной функцией самого ребенка» [4, с. 96]. В этом контексте примечательна позиция Б. Г. Ананьева, который утверждал, что с раннего детства личность проявляет себя как зритель, слушатель и творец. По мнению ученого, человек становится читателем еще до того, как научится читать, однако не всегда личность полностью свободна в выборе того, что становится интериоризировано в области искусства. Ананьев считал, что развитие сознания и избирательное отношение к произведениям формируются в процессе экстериоризации личности в ходе развития культурной коммуникации и диалога [5].

Одной из ключевых теорий, направленных на понимание формирования читательской культуры у детей, является теория социального научения Альфреда Бандуры, уделяющая большое значение воздействию социальной среды на формирование поведенческих паттернов ребенка [6]. В соответствии с этой теорией психическая активность ребенка представляет собой комплекс действий, нацеленных на получение информации от различных источников, окружающих его. Бандура полагал, что дети не только пассивно получают информацию, но и активно отбирают, планируют и представляют будущие последствия своих действий. Бандура подчеркивал, что для формирования поведения ребенка большое значение имеет наблюдение за поведением других людей, прежде всего, взрослых, чье читательское поведение становится критически важным фактором в развитии будущего читателя. Подражание не только социально одобряемым, но и неодобряемым формам поведения — еще один аспект этой теории.

Наблюдение за поведением значимых других оказывает на поведение ребенка более сильное воздействие, чем прямые воспитательные воздействия. В этом плане важной функцией взрослых является включение детей в культурное пространство художественных текстов, формирование интереса к ним.

Человек в своей жизни неотъемлемо связан с культурной системой и активно взаимодействует с ней. Так, Е. Е. Сапогова подчеркивает, что ценностные и смысловые системы каждой культуры воплощаются в ее текстах-повествованиях, которые передаются из поколения в поколение. Такие тексты определяют культурный репертуар представлений, целей и намерений, посредством которых человек интерпретирует свою жизнь. Они сами являются динамичным дискурсом, который постоянно обогащается на основе новых приобретаемых личностных опытов и преобразуется под влиянием внутренних факторов [7; 8]. В данном контексте освоение традиционных культурных продуктов, в первую очередь, нарративов приобретает ценное значение для социального развития детей и подростков, поскольку они становятся медиаторами между субъектом и культурой, определяя его субъективную картину мира и ценностные ориентиры [9]. В целом, культурное наследие позволяет взрослому человеку организовать свой жизненный опыт, вносить смысловое содержание в происходящие события и открывать для себя новые пути самовыражения.

Люди рассказывают и записывают истории с незапамятных времен и не только для развлечения. Природа человека такова, что он не только получает удовольствие от историй, но учится и практикует навыки социального взаимодействия и выживания через нарратив. Вовлекаясь в повествование, мы можем учиться на опыте других, развивать эмпатию и понимание различных точек зрения. Истории также дают возможность практиковать навыки решения проблем, принятия решений и критического мышления в безопасной среде. Кроме того, обмен историями помогает создавать отношения и формировать чувство общности с другими людьми [10].

Вместе с тем в современной научной литературе отмечается дефицит исследований, связанных с изучением читательского опыта детей и подростков, оставшихся без попечения родителей, и его связь с личностными характеристиками воспитанников. На восполнение данного пробела и было направлено данное исследование, целью которого стало выявление и системное описание смысловых характеристик читательского опыта детей и подростков, воспитывающихся без попечения родителей.

Исследование было организовано в рамках освоения курса «Человек читающий» для воспитателей детских домов, интернатов и социальных учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей. В рамках освоения курса они проводили беседы со своими воспитанниками, посвященные опыту взаимодействия ребенка с книжными историями, от любимой сказки до актуального читательского опыта ребенка. В итоге проведенной работы были собраны и систематизированы 1283 интервью с детьми в возрасте от 5 до 18 лет, в том числе 48,4% девочки. Названные книги и истории были подвергнуты контент-анализу для определения ключевых тем нарратива и характеристик главного героя. Также выявлялись особенности прохождения беседы, личностные проявления интервьюируемого, особенности его читательского поведения. Для проведения сравнительного анализа были выделены три возрастные группы воспитанников детских домов, включая дошкольный и младший школьный возраст (от 5 до 10 лет; $n = 397$; средний возраст — 8,55; 43,8% — девочки), младший подростковый возраст (от 11 до 14 лет; $n = 556$; средний возраст — 12,6; 51,0% — девочки), старший подростковый возраст (от 15 до 18 лет; $n = 330$; средний возраст — 15,8; 49,7% — девочки).

Обратимся к анализу результатов исследования. На рис. 1 отображены распределения показателя продолжительности беседы в исследуемых группах. В целом наблюдается смещенное к левому краю распределение длительности беседы. Среднее время беседы было в диапазоне от 24 до 26 минут, достоверных различий в этом показателе выявлено не было. Однако, если для младших групп

значение моды было 20 минут, то для старших подростков оно увеличилось до 30 минут. При этом медианные значения обнаруживались в следующем порядке: для младших детей — $Me = 20$; для младших подростков — $Me = 23$; для старших подростков — $Me = 25$. Это подтверждает вывод о наибольшей продолжительности беседы в группе старших подростков.

По характеристикам особенностей проведения беседы не было выявлено достоверных различий между возрастными группами (рис. 2).

Чаще всего педагоги отмечали легкость проведения беседы с воспитанниками, при этом продуманность ответов, рефлексивность отмечалась педагогами в наименьшей степени. Интересно, что в группе младших подростков отмечается наименьшая заинтересованность в теме беседы, хотя выявленные различия отмечаются только на уровне тенденции ($\chi^2 = 9,01$; $p = 0,061$).

Далее рассмотрим относительную частоту упоминания интервьюерами личностных проявлений воспитанников в ходе беседы (рис. 3).

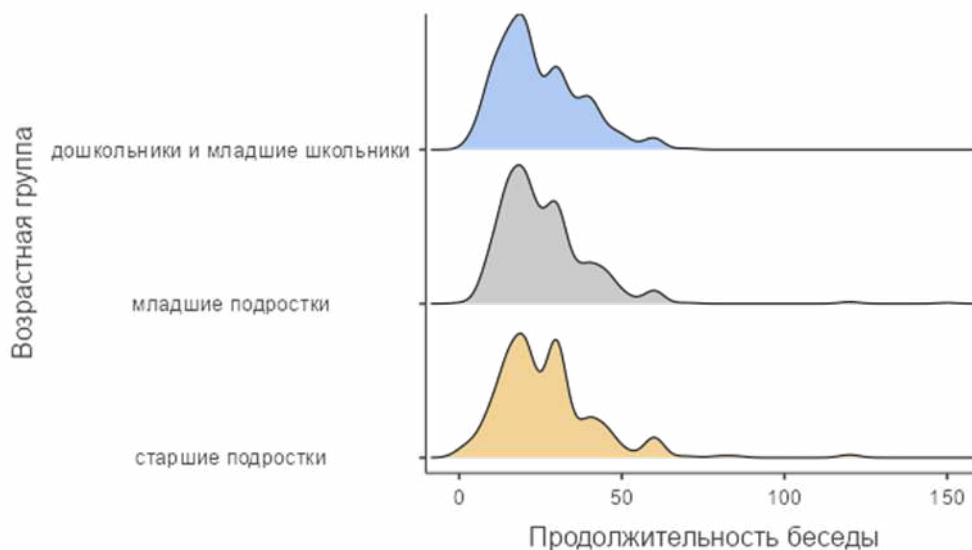

Рис. 1. Распределение продолжительности беседы в исследуемых группах

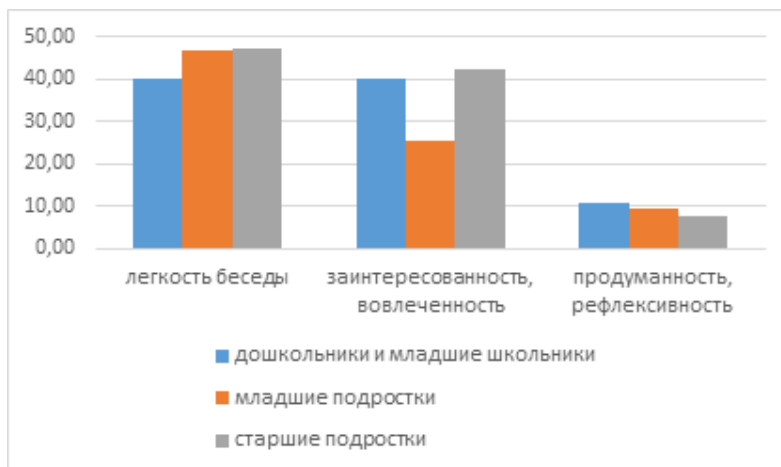

Рис. 2. Относительная частота встречаемости характеристик взаимодействия с воспитанником во время беседы

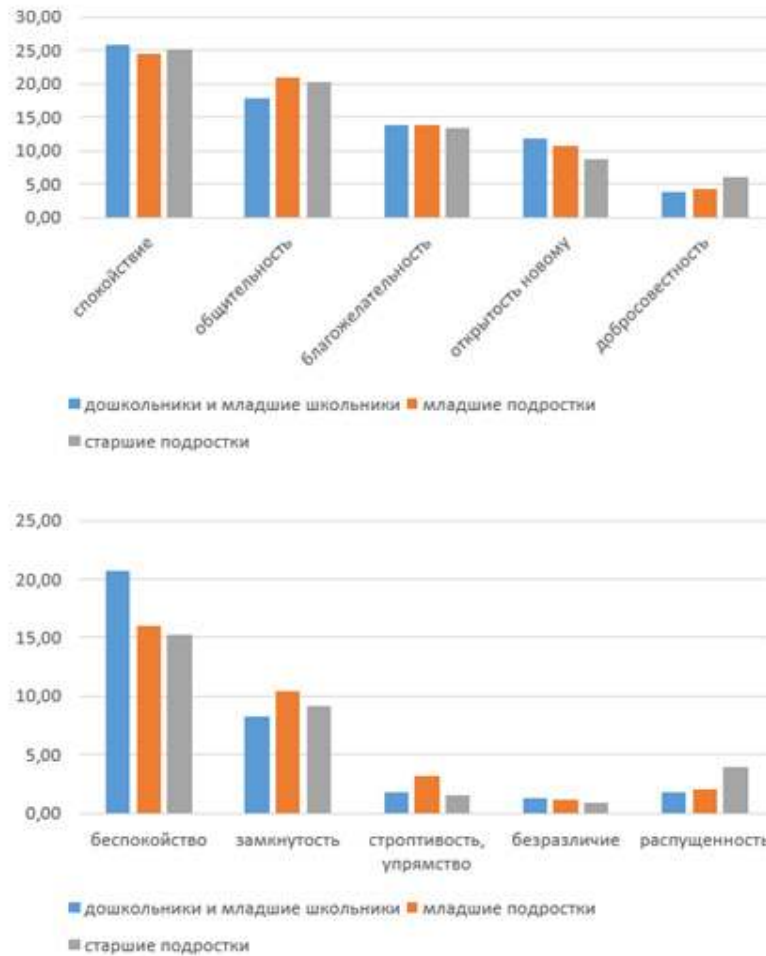

Рис. 3. Относительная частота упоминаний личностных проявлений воспитанников

Важно отметить, что чаще всего упоминались качества детей и подростков, связанные с их эмоциональным состоянием, при этом в равной степени участники исследования характеризовали своих воспитанников как находящихся в состоянии спокойствия, так и обратного состояния. При этом в наибольшей степени данное состояние было характерно для младших детей, тогда как по другим характеристикам им приписывались скорее схожие со старшими детьми качества. Реже всего упоминались характеристики, связанные с волевой саморегуляцией участников беседы.

На следующем шаге анализа проведем сопоставление выраженности характеристик типичных сюжетных линий, присутствующих в историях, о которых говорили интервьюируемые (табл. 1).

Как видно из табл. 1, наиболее часто дети и подростки, участвовавшие в исследовании, называли истории, где происходили события, связанные с необходимостью проявления нестандартного оригинального подхода к решению жизненных задач, находчивости и смелости, совершения решительных поступков, меняющих жизнь героя и других людей, проявление заботы о ближних, защиты их интересов и безопасности, ориентацией на сотрудничество, проявления способности договариваться между собой, идти на компромиссы и взаимные уступки. Подобные истории учат необходимости построения гармоничных межличностных отношений, принятию ответственности за близких. Стоит отметить, что герои подобных историй обладают необходимым набором качеств,

**Усредненные частоты встречаемости сюжетных линий
в читательском опыте воспитанников детских домов**

Одна из ключевых тем истории	Общая выборка	Дошкольники и младшие школьники	Младшие подростки	Старшие подростки
Проявление нестандартного оригинального подхода к решению жизненных задач, находчивости и смелости	2,00	1,83	2,09	2,05
Необходимость совершения решительных поступков, меняющих жизнь героя и других людей	1,67	1,47	1,77	1,74
Проявление заботы о близких, защиты их интересов и безопасности	1,59	1,39	1,71	1,65
Сотрудничество, способность договариваться между собой, идти на компромиссы и взаимные уступки	1,41	1,31	1,48	1,40
Крепкая дружба персонажей, позволяющая им совместно решать жизненные задачи	1,24	1,11	1,33	1,26
Необходимость проявления упорства и настойчивости в достижении целей, преодоление всевозможных трудностей	1,14	0,97	1,26	1,15
Возвращение к привычным, прежним условиям жизни, обретение дома или возвращение домой	1,12	1,10	1,15	1,10
Восстановление справедливости и наказание за прошлые проступки и преступления	0,98	0,87	1,06	0,99
Борьба за бережное отношение к природе и окружающему миру	0,94	0,91	0,99	0,87
Спасение от преследований, бегство от опасностей, идущих от людей, природы или неведомых сил	0,88	0,89	0,89	0,84
Необходимость жертвовать собой, своими интересами и потребностями	0,78	0,73	0,82	0,77
Обретение гармонии и счастья с любимым человеком	0,70	0,50	0,79	0,79
Проблема морального выбора, поиск нравственно чистого выхода из ситуации	0,51	0,39	0,57	0,54
Достижение признания и высокого положения в обществе	0,47	0,42	0,49	0,50
Неотвратимость роковых событий, подчинение року, фатальность судьбы	0,42	0,41	0,41	0,47
Противостояние личности и государства с его общественным устройством	0,27	0,24	0,30	0,26
Месть людям/персонажам, причинившим страдания герою или его близким	0,25	0,28	0,24	0,24
Выживание человека в сложных экологических условиях, разрушенном мире вследствие экологической катастрофы и т.п.	0,03	0,02	0,03	0,06
История имеет положительный исход, потребности героя удовлетворены, цели достигнуты	2,01	1,90	2,08	2,03
История имеет негативный исход, потребности героя не удовлетворены, цели не достигнуты	0,57	0,48	0,55	0,71

позволяющих им справляться с трудными жизненными ситуациями и достигать своих целей. Большинство историй, которые называли участники исследования, заканчивались благополучно. Участники исследования при этом достаточно редко называли истории, где персонажам приходилось справляться с экстремально трудными жизненными ситуациями или конфликтными отношениями с другими людьми. Интересно, что упоминание историй с негативным финалом возрастает по мере взросления детей.

Далее рассмотрим результаты факторизации ключевых характеристик сюжета историй, входящих в читательский опыт воспитанников детских домов (табл. 2). Факторный анализ позволил выявить 5 обобщенных размерностей, описывающих в общей совокупности 55,4% общей дисперсии.

Первый фактор, объясняющий 19,85% общей дисперсии, включил в себя сюжетные линии, связанные с необходимостью проявлять способность договариваться между собой, идти на компромиссы и взаимные уступки, крепкой дружбой персонажей, позволяющей им совместно решать жизненные задачи, необходимостью совершения решительных поступков, проявления нестандартного оригинального подхода к решению жизненных задач, настойчивости, смелости, упорства и настойчивости в достижении целей, преодоления всевозможных трудностей, проявления заботы о ближних, защиты их интересов и безопасности. В рамках данного сюжета ключевым становится возвращение к привычным, прежним условиям жизни, обретение дома или возвращение домой, а сама история имеет положительный финал. В це-

Таблица 2

Факторная структура составляющих сюжета историй, входящих в читательский опыт участников исследования

Сюжетная характеристика	Фактор				
	1	2	3	4	5
Сотрудничество	0,741				
Дружба	0,729				
Положительный исход	0,721				
Упорство и настойчивость	0,701				
Забота	0,648				
Находчивость и смелость	0,645				
Решительные поступки	0,524	0,489			
Возвращение домой	0,494				
Фатальность судьбы		0,863			
Негативный исход		0,787			
Спасение от преследований		0,635			0,442
Любовь			0,830		
Успех			0,687		
Жертвование			0,453		
Моральный выбор				0,640	
Экология				0,551	
Восстановление справедливости					0,659
Месть					0,496

лом, данный фактор характеризует наличие в истории конструктивных стратегий социального взаимодействия и развития личностных качеств, позволяющих преодолевать трудные жизненные ситуации. Данный фактор можно определить, как «Успешные социальные взаимодействия».

В состав второго фактора, объясняющего 11,01% общей дисперсии, вошли сюжетные линии, связанные с неотвратимостью роковых событий, подчинением року, спасением от преследований, бегством от опасностей, идущих от людей, природы или неведомых сил. Персонажам также необходимо совершать героические поступки, но в отличие от предыдущего сюжета, они не приводят к конструктивному разрешению ситуации, финал такой истории печальный, потребности героя не удовлетворены, цели не достигнуты. Данный фактор характеризует обобщенный сюжет трагедийных историй и может быть назван как «Истории о трагедии героя».

Третий фактор описывает 9,92% общей дисперсии и состоит из сюжетных линий, характеризующих обретение гармонии и счастья с любимым человеком, достижение признания и высокого положения в обществе. Подобные результаты в истории обусловлены необходимостью жертвовать собой, своими интересами и потребностями, идти на определенные компромиссы с другими людьми. В целом данный фактор определяется социальными параметрами успеха, что позволяет дать ему название «Истории успеха».

Четвертый фактор объясняет 9,07% общей дисперсии и включает в свой состав сюжетные линии, связанные с проблемами морального выбора, поиском нравственно чистого выхода из ситуации, борьбой за бережное отношение к природе и окружающему миру. Его содержание определяется этикой взаимодействия с миром и другими людьми, что позволяет назвать его как «Истории об этическом выборе».

Наконец, пятый фактор объясняет 5,59% дисперсии и состоит из сюжетных линий, связанных со спасением от преследований, бегством от опасностей, восстановлением справедливости и наказанием за прошлые

проступки и преступления, а также местью персонажам, причинившим страдания герою или его близким. Такое содержание фактора раскрывает скорее сложный, напряженный характер отношений персонажей с миром и другими людьми, что позволяет назвать его как «Истории о конфликтном взаимодействии».

Таким образом, обобщенные сюжеты историй, составляющих читательский опыт воспитанников детских домов, определяется историями о конструктивных и деструктивных социальных взаимодействиях, трагедии героя, этическом выборе и жизненном успехе.

Далее рассмотрим выраженность обобщенных сюжетов историй в рассматриваемых нами возрастных группах (рис. 4, табл. 3).

Обнаружены достоверные различия в выраженности практически всех обобщенных сюжетов в зависимости от возраста воспитанников детских домов.

Так, наибольшая выраженность указанных сюжетов наблюдается в группе младших подростков, тогда как дети дошкольного и младшего школьного возраста называют истории, в которых данные сюжеты выражены в наименьшей степени. Это может быть связано с более простым характером повествования в детской литературе по отношению к подростковой литературе. В целом, для воспитанников большую привлекательность приобретают истории о конструктивном социальном взаимодействии и трагедийные истории, тогда как остальные сюжеты встречаются не так часто.

Далее рассмотрим взаимосвязь характеристик предпочитаемого сюжета с характеристиками воспитанников, проявленными в ходе их интервьюирования (табл. 4).

В целом, выявленные достоверные корреляции имеют достаточно слабый характер в абсолютных значениях коэффициента корреляции. Вместе с тем мы можем наблюдать связь на 0,1% уровне легкости протекания беседы и вовлеченности в нее воспитанника с многообразием сюжетов в его читательском опыте. Можно говорить, что при наличии богатого читательского опыта воспитаннику было легко включаться в раз-

Рис. 4. Выраженность сюжетов в исследуемых группах, приведенная к количеству названных историй

Таблица 3

Результаты однофакторного дисперсионного анализа с применением критерия Крускала–Уоллиса

Тип сюжета	χ^2	<i>df</i>	<i>p</i>
Истории о социальном взаимодействии	15,09	2	< 0,001
Трагедии	13,20	2	0,001
Истории успеха	22,17	2	< 0,001
Истории о конфликтных взаимодействиях	5,68	2	0,059
Истории об этическом выборе	12,90	2	0,002

говор о книгах, он с удовольствием делился своими впечатлениями о прочитанном, рассказывая о самых разнообразных книгах: от историй успеха к трагедиям. В то же время проявление таких качеств, как общительность, спокойствие, открытость новому и благожелательность, в большей степени были присущи тем воспитанникам, кто чаще упоминал книжные истории, связанные с социальными взаимодействиями. В целом, более спокойные воспитанники также характеризовались широким разнообразием сюжетов в их читательском опыте. Более общительные воспитанники чаще говорили о книгах, где проявлялись истории социального взаимодействия и успеха, а большая выраженность благожелательности встречалась у тех, кто чаще упоминал истории о социальном взаимодействии и трагедии.

Открытость к новому чаще проявлялась у тех воспитанников, кто рассказывал о книгах, раскрывающих все типы сюжетов, помимо трагедийного. В целом, результаты корреляционного анализа свидетельствуют о том, что чем более богатый у воспитанника читательский опыт, тем большую личностную зрелость и устойчивость он демонстрирует.

Таким образом, в историях, входящих в читательский опыт воспитанников детских домов, часто участвуют персонажи, демонстрирующие нестандартные подходы к решению проблем, находчивость, храбрость, решительность, заботу о других и кооперативное поведение. Кроме того, истории обычно имеют положительные результаты, которые учат читателей важности построе-

Значения коэффициентов корреляции Спирмена для связи показателей предпочитаемых сюжетов и характеристик воспитанников, проявленных в ходе беседы

Показатель	1	2	3	4	5
Спокойствие	0,12***	0,14***	0,09**	0,10***	0,09***
Общительность	0,10***	0,03	0,10***	0,05	0,04
Открытость новому	0,08**	0,02	0,11***	0,07**	0,08**
Благожелательность	0,08**	0,06*	0,02	0,05	0,03
Добросовестность	0,04	0,05	0,02	0,06*	0,01
Легкость беседы	0,22***	0,15***	0,21***	0,11***	0,17***
Вовлеченность	0,16***	0,13***	0,11***	0,07*	0,11***
Рефлексивность	0,07*	0,05	0,05	0,02	0,06*

Примечание. 1 — истории о социальном взаимодействии; 2 — трагедии; 3 — истории успеха; 4 — истории о конфликтных взаимодействиях; 5 — истории об этическом выборе; * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$.

ния здоровых межличностных отношений и ответственности за близких. Интересно, что молодые читатели, как правило, предпочитают истории с положительным концом, в то время как читатели старшего возраста чаще упоминают истории с отрицательным исходом. Результаты факторного анализа сюжетных линий историй позволили говорить о пяти всеобъемлющих темах, включая успешное социальное взаимодействие, трагические сюжетные линии, истории успеха, этическое принятие решений и стремление к гармонии и счастью через компромисс.

Было показано, что дети и подростки, оставшиеся без попечения родителей, характеризуются большей эмоциональной устой-

чивостью и личностной зрелостью тогда, когда обладают более разносторонним и богатым читательским опытом.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости усиления работы по вовлечению детей и подростков, оставшихся без попечения родителей, в чтение художественной литературы. Чтение художественной литературы может стать незаменимым инструментом социокультурной адаптации и социализации таких детей, стать необходимым ценностным ориентиром и проводником в социум в условиях ограничения и специфичности социальных контактов воспитанников детских домов и других учреждений социальной помощи данной категории детей и подростков.

Список источников

1. Дубровина И. В., Рузская А. Г. Психическое развитие воспитанников детского дома. М.: Просвещение, 2005.
2. Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Дети без семьи. М.: Педагогика, 2013. 158 с.
3. Фурманов И. А., Фурманова Н. В. Психология депривированного ребенка. М.: ВЛАДОС, 2004. 319 с.
4. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе. М.: Школьная пресса, 2000. 416 с.
5. Ананьев Б. Г. Задачи психологии искусства // Художественное творчество: Сборник. Л., 1982. С. 236–242.

6. Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений. М.: Апрель Пресс: Эксмо-Пресс, 1999. 241 с.

7. Сапогова Е. Е. Автобиографический нарратив в контексте культурно-исторической психологии // Культурно-историческая психология. 2005. № 2. С. 63–74.

8. Сапогова Е. Е. Микросоциум семьи и семейный нарратив как психологическая основа культурного социогенеза // Индивидуальные и стилевые особенности личности / Отв. ред. Т. Ю. Синченко, В. Г. Ромек. Ростов н/Д, 2002. С. 177–190.

9. Проект Ю. Л. Теоретические основы и результаты апробации техники нарративного анализа культурного опыта человека // Психология человека в образовании. 2020. Т. 2. № 3. С. 294–306.

10. Семиотическая регуляция социального поведения личности в современном мире: онтогенетические аспекты / Н. Н. Королева, О. М. Гончарова, А. Н. Алехин [и др.]. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. 2016. 323 с.

Статья поступила в редакцию 17.07.2023; одобрена после рецензирования 21.08.2023; принята к публикации 24.08.2023.

The article was submitted 17.07.2023; approved after reviewing 21.08.2023; accepted for publication 24.08.2023.

Информация об авторах:

Ю. Л. Проект — доцент кафедры психологии профессиональной деятельности и информационных технологий в образовании;

Д. А. Цыбульская — специалист книжного дела;

А. А. Оленина — специалист книжного дела.

Information about the Authors:

Yu. L. Proekt — associate professor at the Department of Psychology of Professional Activity and Information Technologies in Education;

D. A. Tsybul'skaya — book industry specialist;

A. A. Olenina — book industry specialist.